

Порядковый номер: XVII легион

Прародитель: Лоргар Уризен, также известный как Лоргар Аврелиан

Название: Имперские Вестники (изначально), Иконоборцы (неофициальное)

Замеченные стратегические предпочтения: массированный штурм, правоохранительные акции, гностическое очищение, подавление идеологических мятежей.

Примечательные владения: Колхида, Мелкеджи, Ипизия, Голкорон, гарнизоны и право взимать десятину на пятидесяти трех прочих планетах.

Принадлежность: Трайторис Максимус

«Вера, облечена ли она в форму примитивной религии или же просвещенной истины, является душой всякой армии. Она делает даже последнего из солдат могучим, труса - достойным, ее утешение позволяет вынести любые трудности. Вера делает благородными все занятия солдата, сколь бы низкими и мерзкими они ни были, и привносит в них золотую искру божественной цели».

Лоргар Аврелиан, примарх Несущих Слово

Если в предательстве существует своя иерархия, то Несущие Слово пребывают на высшем из ее кругов. Мало того, что эти некогда самые верные и суровые воители пали сами, но они еще и увлекли за собой в бездну братские легионы. Измена прочих случилась, словно буря или расцветание давно зарытого семени, но предательство Несущих Слово было ядом, который накапливался долгие годы. С момента основания их преданность Империи и Великому крестовому походу не подвергалась сомнению. Они были носителями идеалов Империи, его замысла касательно будущего человечества. Под вопрос ни разу не ставилась их верность, только формы служения. Однако теперь в их верности можно видеть лишь маску, а в фанатизме - изъясн, которому суждено было подорвать все, что они стремились создать.

Содержание

Происхождение: Вестники Истины

- Пламя Колхиды
- Император как Бог
- Арифметика Веры
- Порицание
- Перерождение

Подразделения и внутренняя структура легиона

- Командная иерархия легиона
- Военная диспозиция
- Зазубренное Солнце

Примеры сражений

- Падение Ориока
- Спасение Мелкеджи
- Сожжение Корриноса

Легионес Астартес (Несущие Слово)

Уникальный ритуал войны Несущих Слово: Темные собратья

Темное братство Гал Ворбак

Круг Пепла

Верховный капеллан Эреб

Кор Фаэрон

Лоргар

Происхождение: Вестники Истины

Еще до того, как завоевания Императора распространились в небеса, уже было ясно, что он ведет не просто войну ради покорения, а войну идеалов. Объединительные войны, а затем и Великий крестовый поход имели своей целью собрать разрозненных и разделенных детей человечества под единое просвещенное управление. Император сокрушал силы и твердыни тех, кто ему противостоял, однако всегда был готов принять присягу и службу побежденных. Чтобы империя человечества стала подлинной, она должна была принимать даже тех, кто поначалу сопротивлялся ее притязаниям. Как заметил один из полководцев Объединительных войн: *«Если мы будем убивать каждого, кто нам противостоит, то получим власть над царством из пепла»*. Впрочем, с некоторыми не могло быть примирения: у единства есть свои пределы.

Человечество могло пойти так далеко, лишь ведомое рационализмом и просвещенным знанием. Тьму варварства надлежало отбросить назад, сокрушить и сжечь, дабы озарить путь в будущее. Поклонение богам и распространение идей, способных привести к суеверию с невежеством, были сорняками, которые требовалось срезать мечом. В этом отношении войны армий нарождающегося Империяума в равной мере шли в умах и среди плоти с кровью. Именно для первого типа войны – войны за сохранение идеалов Империяума – и был создан XVII легион.

С самых первых дней XVII-й стоял особняком от братских легионов в отношении своего долга и мировоззрения. Прочие Легионес Астартес сражались с предельной преданностью, но воинов XVII-го сопровождала аура фанатизма. Их набирали из сыновей уничтоженных врагов, воспитывали и учили о грехах предков и цене искупления. Другие выступали на войну с праведностью, но XVII-й бился с холодной яростью, которая ведома лишь приговоренным и получившим прощение. Они были суровы и безрадостны, и мало кто из них контактировал с другими легионами, что было обычным делом в те древние дни. Для них в битве не было радости, а в завоевании отсутствовала слава. Важно было лишь исполнить свой долг. Прочие могли признавать и даже уважать своих противников, но XVII-й не видел в упорстве добродетели. Лишь когда враг сломлен и склонился в покаянии, можно допустить, что он заслуживает чего-то иного, нежели гибели.

Другие легионы получали названия позже, но XVII-й был назван Имперскими Вестниками при основании. Избрание одного из двадцати могло подразумевать некое благоволение, однако на самом деле это название указывало не на особую честь, а на место легиона в замысле Императора. Там, где враги противостояли Императору в силу веры в богов, или суеверия Старой Ночи, именно XVII-му выпадало донести ультиматум Императора: отречься или погибнуть. К крепостям демагогов и анклавам культов являлся одинокий воин XVII-го. Закованный в черную броню и несущий булаву с орлиными крыльями вестник, чье лицо скрывалось за черепопликим шлемом, говорил об истине, которую предлагает Император, и о тщетности сопротивления. Этих носителей слова и смерти избирали из тех, кто проявлял наивысшую преданность Имперской Истине. Выданную мантию уже никогда не забирали. Увидев такого воина, некоторые сдавались и отрекались от ложных верований. Другие же отвечали отказом. Многие вестники гибли от рук непокорных врагов, они сражали многие сотни людей, прежде чем те их повергали. Однако вслед за облаченным в черное вестником всегда приходили серые воители, несущие пламя и гром перемен.

Имперские Вестники воевали прямолинейно и функционально. Прочие легионы сражались соответственно собственной природе, но для XVII-го война была лишь инструментом. Подлинная война в их понимании существовала задолго до первой выпущенной пули и тянулась еще долго после падения последней капли крови. Они сражались в сфере веры, ведя войну, в которой единственным подлинным оружием являлась истина.

Завершив завоевание, Имперские Вестники искали труды, где говорилось о силе колдовства, ложных богах и иррациональном. Они опустошали библиотеки, разделяя содержимое на правду и ложь. Идолов и предметы культа повергали и вытаскивали из храмов и святилищ. Тех, кто хранил яд ложной веры, тащили на костры из груд книг и резных статуй. Все сгорало вместе. Тем же, кого освободили от оков невежества, предоставлялся выбор: принять Имперскую Истину или также оказаться на костре. И, наконец, обрушивали и обращали в пыль огромные здания, бывшие прибежищем обмана прошлого. Лишь тогда большинство воинов отбывало, оставив спасенных жителей вести вновь озаренную жизнь. Такую схему легион повторял по всей Древней Терре, заслужив себе второе название. Мало кто именовал XVII-й Имперскими Вестниками. Для братских легионов и граждан новорожденного Империиума они были Иконоборцами.

Пламя Колхиды

Колхида была миром старых богов. Говорят, что религия там витала в воздухе, присутствовала в прикосновении солнца и вкусе пыли. Для местных жителей поклонение высшим силам было такой же частью себя, как биение сердца и плач их детей. Когда-то связанный феодальными традициями мир обладал технологиями, однако те дни забылись в Старой Ночи. Жизнь была легка для одних и трудна для других, и всем людям были известны те же истины, которые знали их отцы и которым учили матери. Что болезни являлись и забирали поколения, но эти времена кончались, ибо ничто не может пребывать неизменным. Что война приходит, словно ливень, и пятнает землю кровью, но даже когда кажется, что все потеряно, остается перспектива счастья. Люди умирали, королей свергали, возвышались новые властители, но боги оставались.

Когда юный Лоргар упал с небес Колхиды, его легиону еще только предстояло появиться на свет на Терре, а вера Колхиды находилась в руках жречества, именуемого Заветом. Воспитанный жрецами, Лоргар вырос и стал одним из Завета. Настало время, когда он выступил против тех, кто растил его, и возглавил крестовый поход, чтобы уничтожить их, однако не во имя старых богов, а ради единственного божества – золотого и светлого бога, который говорил с ним во снах. Когда Император достиг Колхиды и спустился вниз вместе с Магнусом Красным, у Лоргара не могло быть сомнений, что он преклоняет колени перед своим богом. Вся планета стояла вместе с ним на коленях и верила в то же самое.

Название: Колхида

Классификация: Родной мир Легионес Астартес [феодальный мир] легион Несущих Слово

Системная информация: JJD/4576/K2G/ΣP

Звездные координаты: 02-TRS/JH3

Сегментум: Пацифик/Вновь передана

Примечание: Устойчиво частично засушливая, преобладающие пустыни тянутся до границ обитаемых полярных регионов, температура в экваториальном поясе в зените планетарного цикла превышает предел выносливости человека. Размер планеты в несколько раз крупнее Терры.

Зафиксировано девятнадцать естественных спутников.

Император как Бог

Вера в божественность Императора не была чем-то новым. Со времен первых завоеваний находились те, кто шептался, будто он не из мира смертных. Многие из покоренных врагов были среди первых, объявлявших его богом. Столкнувшись с его мощью и уничтожением всего, что им было известно, они наделяли его древними именами – для них это был единственный способ дать разумное объяснение произошедшему. Некоторые называли его ангелом, другие – демоном, прочие же ставили его еще выше. Они звали его богом, вознося ему молитвы во время ночных дозоров и при свете затерянных солнц.

Несомненно, Лоргар верил в божественность Императора и вполне вероятно, что он придерживался этой веры до встречи с объектом своего преклонения и сохранил ее, даже став повелителем легиона, которому было поручено искоренение идолопоклонства и суеверия. В первые годы он скрывал свои взгляды, никогда не высказывая их открыто, однако и не отрекаясь от них. Во всех записях его изречений того времени присутствуют непрестанные похвалы замыслу Императора и курсу, который тот наметил для человечества, однако нет ни единого слова, которое бы осуждало именно веру в божественность Императора. Лоргар безмерно порицал поклонение идолам, мистические практики и ложность бесчестных богов, но по поводу природы своего повелителя и отца хранил молчание.

Представляется вероятным, что Лоргар разделил свои убеждения с другими, обсуждая и взрачивая их веру вместе со своей. Учитывая последующие события, можно с легкостью сказать, что главными из его доверенных лиц были Эреб и Кор Фаэрон и, возможно, так оно и было. Впрочем, скорее всего, прочие в той же мере сыграли свою роль. Похоже, что генетический предок обратил Халик-гара, Верховного Вестника легиона и его командующего до возвращения Лоргара, а также столь пылких иконоборцев как Маэдро Вессара и Устуна Чо. Через них и других Лоргар начал изменять дух своего легиона. Возвращение Лоргара к XVII-му внешне не изменило натуру легиона. Они сражались так же, однако внутри возвращение генетического отца преобразило Имперских Вестников куда более глубоким образом. Прежнего верного служения, преданности идеалу и победы уже было недостаточно. Причина сражения, то пламя, которое шаг за шагом ведет по пути истины – вот что стало всем.

Если победа была очевидна – а кто мог в этом усомниться, когда звезды и системы сотнями падали перед крестовым походом Императора – то подлинная победа измерялась не смертью и кровью, а тем, что несет в себе воин. Наивысшее значение имело то, во что он верит и какой след оставляет для человечества. Чувство повышенного рвения распространилось по XVII-му, словно пламя, как будто одно лишь присутствие Лоргара поднимало его сынов выше к свету.

Одним из ощутимых изменений, сопровождавших возвращение примарха Лоргара, стало увеличение важности церемоний. Закованные в черное черепопликие вестники прежнего легиона получили новые полномочия: следить за твердостью духа братьев-легионеров. Новоявленные капелланы должны были стать средоточием силы легиона, словом и делом являя путь истины не только покоренным, но и держащим меч. Когда сжигали город или убивали людей, это делалось с обрядовой торжественностью. Капеллан ритуальными фразами возвещал о смерти врагов, развеивая над склоненными головами воинов пепел мертвых непокорных миров. В лексиконе XVII легиона стали появляться новые слова и обороты, имевшие привкус пыли и благовоний Колхиды: апостол, атам, вероучение. Некоторые даже начали именовать опасные и отклоняющиеся образы мыслей словом, которое само исходило из тени забытой веры. Они называли подобное ересью.

Перемена заняла несколько десятилетий. Легион был крупным даже до воссоединения с примархом, и Лоргару хватило ума не пытаться осуществить подобный замысел в один этап. Золотой примарх гениально обращался к сердцам людей, и его кампании за эти сердца были столь же изящны и обстоятельны, как то, что Фулгрим и Гиллиман делали на поле боя. Вера постепенно распространялась от брата к брату. Капелланы, новый авангард веры, понемногу меняли советы, которые давали братьям. Помимо прежней военной иерархии возникали новые организационные структуры – братства, которые, казалось, имели много общего с другими легионами, но на самом деле служили распространению веры в рядах XVII-го. Отголоски этого грандиозного, но медленного обращения можно заметить в тех шагах, посредством которых Лоргар впоследствии совратит половину легионов и втянет Империум во мрак, из которого некогда стремился их вывести.

Может показаться странным, что воины, ранее сражавшиеся во имя свержения богов, приняли такие же верования, однако тут не учитывается основная природа фанатиков. Внутри себя они нуждаются в основе, вокруг которой можно строить свой мир. Суть этого дела может меняться, пока их наполняет жар его пламени. Сердца XVII легиона попали под власть религии, поскольку части из них всегда этого хотелось, а часть желала больше веры, чем рациональности.

Вторым фактором, позволившим Лоргару обратить свой легион в веру о божественности Императора, являлась суть самого Великого крестового похода. Легионы сражались на бесчисленных фронтах, несли потери и набирали новых рекрутов. При таком отборе ветераны перемешивались с новобранцами, и кровь иконоборцев из Имперских Вестников разбавлялась кровью с Колхиды, а затем и с десятков миров, расположенных на кровавой границе завоеваний. Среди сынов были те, кто никогда не видел света Сола и не знал, каким был легион раньше. Они принимали то, чему их учили, поскольку это была единственная предлагаемая истина. В случае же с уроженцами Колхиды вера в божественное укоренялась в каждой мысли с рождения.

Когда все было сделано, когда последний из Имперских Вестников принял истину, а последний из старых иконоборцев погиб, Лоргар закрепил свою победу последним ритуальным росчерком. Имперским Вестникам предстояло стать Несущими Слово. Для всего остального Империума, еще не знающего о перемене в XVII-м, это название отражало их роль в донесении Имперской Истины до всего человечества. Для Лоргара же это было подтверждением его предназначения: дать человечеству веру в бога, который стоит на его вершине.

Имперская Истина представляла собой рациональную атеистическую философию, которая направляла завоевание Терры Императором и формирование Империи в ходе Великого крестового похода. Ядро Имперской Истины состояло в том, что вселенная рациональна, а знание побеждает страх и несет свободу от ужасов эры Раздора. Это утверждение сопровождалось отрицанием иррационального, сверхъестественного и веры в непознаваемые силы и принципы. На объединенной Терре и в Империи человечества не было места тайнам души, колдовству и богам. Тех, кто цеплялся за свое невежество, поворачивали, и их ложь заглушал рев костра. В тени суеверий и ложной веры выросли ужасы прошлого. Чтобы выжить после перерождения, будущее не могло терпеть былых заблуждений. Отрицалось не то, что существуют иные измерения, чужие расы и мутанты, владеющие психической силой, а лишь сверхъестественность этого. То, что кто-то может назвать эти феномены колдовством или связать их с богами, являлось лишь признаками неполного понимания.

Разумеется, до какой-то степени Империя и Император соприкасались с иррациональным и призрачным. Новый Империя вырос из прошлого и, хотя он и мог быть секулярным, но его сила и суть выражались способами, содержащими отголоски религии. В таких практиках, как Клятвы Момента, в названиях служб имперской власти и символах этой власти Империя облачалась в одеяния, сотканые из снов, которые были столь же древними, как отрицаемые боги.

Арифметика Веры

Тайная вера может быть искренней, однако в конечном итоге она не в состоянии удовлетворить одержимую душу. Великий крестовый поход достиг своего зенита, и перед Лоргаром предстали миры, которые привел к согласию его легион: сломленные миры, жившие под ярмом чужаков, ведьм и веры в ложных богов. Миры, у которых теперь осталось лишь слабое утешение в виде единства со вселенной, где, похоже, не было ничего более великого, чем та истина, которая на их глазах разлетелась пеплом на ветру. Как мог он знать правду и лишать ее эти миры? По крайней мере, такова наиболее вероятная причина, по которой он заменил в своем крестовом походе рациональность верой.

Когда планеты и системы падали перед Несущими Слово, их приводили к вере в божественность Императора. Завоевания прочих легионов напоминали кровавые следы среди звезд, но Несущие Слово задерживались. Посреди разрушений они возводили храмы. Капелланы и вассальные проповедники ходили среди покоренных, рассказывая о боге, который теперь правил теми. В углы старых городов погружались фундаменты новых. Восстановленные миры росли и процветали. Их обитатели были предельно верны Империи и Императору. Они пребывали в согласии, но были одиноки в лишенном святости государстве. Они не понимали этого, однако их набожность была обречена с того самого мига, когда Несущие Слово принесли ее им.

Все началось со слухов. Среди сил, сражавшихся бок о бок с Несущими Слово, пошли перешептывания. Стали поговаривать о ритуальных практиках XVII-го, о пыле их фанатизма и преданности делу Великого крестового похода. Некоторые даже начали гадать, не поддались ли бывшие Иконоборцы тем же порядкам, которые раньше преследовали. Слухи множились, однако если они и дошли до высших кругов Империи, то не вызвали никаких действий. Великий крестовый поход растянулся по всей Галактике. Бесчисленные флотилии и армии численностью в сотни тысяч человек действовали, разделенные громадными расстояниями и связанные лишь тонкими путями варп-путешествий и астротелепатии. Колоссальный масштаб и динамизм подобного начинания приводил к дефициту абсолютного знания. Нехватка времени и средств у Императора и Военного

Совета вынуждала только верить, что предводители крестового похода поступают так, как того желал бы Император. Слухов, молвы и неприязненных подозрений было недостаточно, чтобы поставить под сомнение мотивацию одного из легионов.

В конечном итоге, заблуждения Несущих Слово стали явными не из-за разговоров о вере, а вследствие подсчета завоеваний. Чтобы покорять миры, требовались время и ресурсы, однако чтобы вновь их отстраивать и приводить к вере в божественность Императора, требовалось гораздо больше. С годами скорость завоеваний Несущих Слово упала до минимума. Пока остальные приводили к согласию десятки планет, Несущие Слово занимали всего горстку. В конце концов, несоответствие стало слишком сильным, чтобы оставлять его без внимания. Военная бюрократия, разросшаяся вокруг Военного Совета, направила экспедиции к скоплению миров, покоренных Несущими Слово. Не было ли там какого-либо фактора, который создал Несущим Слово больше трудностей, чем прочим легионам? Посланники и экспедиции обнаружили ответ.

Легион замедлялся не из-за сопротивления, а потому, что задерживался после завоеваний. На то, чтобы заново создать на планете веру, уходило время, как уходило оно и на отстройку городов и возведение храмов, с помощью которых можно было поддерживать веру. И та вера, которую дарили завоеванным планетам, была верой в то, что Император – бог.

Порицание

Когда правда открылась, порицание Несущих Слово Императором стало вопросом времени. О причинно-следственных связях присутствует мало записей, но похоже, что Император выжидал некоторое время после того, как первые сообщения достигли его двора. Известно, что он отправлял посольства для проверки многих других миров из числа покоренных Несущими Слово. Можно лишь гадать о причинах этого. Возможно, он не хотел верить подобному относительно собственного сына. Возможно, хотел убедиться наверняка. Возможно, просто собирал информацию перед тем, как действовать. Некоторые источники указывают, что Император встречался с Лоргаром в этот период и даже говорил тому, что упорство повлечет за собой последствия. Сейчас нам неизвестно, правда ли это. Слишком многое забылось, и еще больше существует того, о чем никогда нельзя вспоминать. Что мы действительно знаем – в конце концов Император перешел к действиям.

Император оторвался от дел и призвал к себе другого сына. Робаут Гиллиман, примарх XIII легиона, был известен заботливым лидерством и несгибаемой честностью. Более никто не видел, что произошло между этими двоими, а лорд Гиллиман по сей день отказывается говорить об этом, но, вероятно, мы можем предположить, почему Император избрал Ультрадесантников инструментом наказания. Представляется очевидным, что Император желал не сломить Лоргара и его сынов, а лишь наставить их на путь истинный. Несущие Слово обладали образцовым списком побед и приведенных к согласию миров. Уже тогда Ультрамар был растущим царством из сотен послушных и процветающих систем. Ультрадесантники активно расширяли границы Империи по всей Галактике, думая о том, что будет после войны. Они были копией и тенью Несущих Слово: похожими в столь многих отношениях и иными во множестве прочих – живой пример того, кем могли бы стать Несущие Слово. Возможно, выбор Ультрадесанта содержал в себе послание: после неизбежного позора есть надежда. Впрочем, какие бы тонкости ни содержало в себе порицающее послание, оно должно было быть донесено в такой форме, которая бы не оставляла сомнений относительно его смысла.

На планете Хур Ультрадесантники превратили город Монархию в пепел. Несущие Слово привели Хур к согласию, и Монархия, Совершенный Город, была украшением этого согласия. Жители Хура вскричали о гибели своего города, и Несущие Слово прибыли. Там, в пепле города, который воплощал все, во что верили и что сделали Несущие Слово, они преклонили колени перед своим Императором. Он не был богом и не собирался терпеть подобной веры в своем царстве. Император отбыл, наказав примарха и посрамив его легион. Можно сказать, что в тот момент мы можем наблюдать зарождение всего, что произошло затем.

Перерождение

После Монархии история XVII легиона разделяется. Одна ее часть – та история легиона, в которую мы верили на протяжении последовавших десятилетий: история легиона, который выбирается из бездны прошлого и принимает свое подлинное призвание. Ложная история. Другая часть – тайная история, правда, которая скрывалась под маской видимой верности. Мы никогда не узнаем эту правду, нам известны лишь искаженные ее проблески.

Внешне Лоргар отреагировал на порицание Императора, отступив. Похоже, что какое-то время его легион принимал мало участия в Великом крестовом походе. Когда же они вернулись, стало очевидным их преобразование. Вместо прежних задержек после завоеваний они теперь двигались вперед, не сбавляя скорости. Миры сгорали, цивилизации принуждались стать на колени, и путь быстрых завоеваний тянулся за ними, словно кровавый шлейф. Говорят, Император был доволен, что сын осознал свою ошибку и со временем станет тем, кем ему суждено быть. Всем прочим казалось, что Несущие Слово одержимы покаянной яростью и мрачной решимостью сжечь свое прошлое. Все были обмануты.

Представляется весьма вероятным, что Лоргар был потрясен крушением своего мира, однако к каким действиям это его подтолкнуло? В то время считали, что XVII-й отступил от позора, а его возвращение в крестовый поход питалось желанием искупить свою вину. Подобная трактовка событий более не выглядит правдоподобной. Кажется более вероятным, что после Монархии началось падение Лоргара, что в миг сомнения к нему потянулись силы варпа, предложившие то, в чем отказал Император: высшую силу, в которую можно верить. Чьи голоса давали ему советы, чьи руки направили его навстречу проклятию? Опять же, многое остается тайной, но наиболее возможными представляются несколько кандидатур. Самыми вероятными источниками зла кажутся Кор Фаэрон, приемный отец Лоргара на Колхиде и близкий советник, а также Первый капеллан Эреб. Оба были пропитаны старой верой Колхиды – верой, которую силы варпа, скорее всего, осквернили задолго до того, как Лоргар упал с небес.

Еще одним фрагментом, связанным с тем периодом, является слово «Паломничество», хотя сейчас можно лишь гадать о его подлинном значении. В чем теперь невозможно сомневаться – что вновь примкнувшие к Великому крестовому походу Несущие Слово уже служили не Императору.

Более четырех десятилетий XVII легион носил лживую личину верности и заронял зерна, которым предстояло в конечном итоге расцвести гражданской войной. Точную суть приготовлений можно только предполагать, однако о многом можно догадаться по характеру Лоргара и последовавшим затем зверствам. Во-первых, скорее всего, возобновленная активность Несущих Слово в Великом крестовом походе служила прикрытием для быстрого увеличения их численности, а также сеяния новой извращенной веры на планетах. Должно быть, в этот же период легион был очищен от инакомыслящих. Последних старых Иконоборцев, немногочисленных терран и тех, кто не принял бы новую веру, тихо предали мечу. Также в это время, по всей видимости, произошло разложение большей части аппарата Империи. Так что, когда Гор наконец пал, Лоргар уже подготовил почву для войны.

Последняя тайна: Темные Боги и демоны

Варп – отражение реальности, бурлящее море грубой психической энергии, питаемое эмоциями всех существ, которые надеются, ненавидят и грезят. Это царство метафор и безумия, которое невозможно воспринять и понять иначе как посредством символов и субъективной интерпретации. Странные

возможности псайкеров всех видов проистекают из силы варпа. Разум псайкера служит каналом нереального, по которому варп воздействует на реальность. Также именно варп позволяет человечеству и многим другим расам пересекать громадные пространства космоса. Корабли движутся через варп под управлением навигаторов, которые рождены улавливать и читать волны психической энергии. Все это было известно во времена Великого крестового похода, однако это лишь половина правды.

Боги, существование которых отрицает Имперская Истина, реальны. Огромные формации психической энергии, бури темных эмоций, устойчивые ноты в симфонии бытия – всех этих описаний мало для подлинной природы Сил Варпа. Обладающие невообразимой для смертных мощью, паразитические и злобные, они – губительные силы, пантеон лжи, изначальный уничтожитель. У них бесчисленное множество имен в бессчетных языках, но тем, кто заметил хотя бы их часть, они известны как боги Хаоса.

Эти предельно чуждые сущности жаждут мира смертных, хотя тот по самой сути губителен для них, как воздух для создания из океанских глубин. Они могут распространять свои силы в реальность, могут тратить их, чтобы воздействовать на смертных, осквернять материальное бытие и даже посылать долю себя бродить среди людей в виде демонов, но лишь на время.

Чтобы действительно влиять на реальность, им необходимо использовать созданий из плоти и крови. Они могут наделять таких служителей невообразимым могуществом, предлагая толику невозможного в обмен на вечное рабство. Для многих людей такой обмен может казаться единственным способом спастись от страданий жизни или достичь предмета желания, и боги Хаоса поджидают тщеславных, страдающих, разгневанных и отчаявшихся в суевериях и религиях прошлого. Имперская Истина душила верования и практики, в которых таились боги Хаоса. Она скрывала правду, поскольку незнание было единственным способом защитить человечество.

Подразделения и внутренняя структура легиона

В своей первоначальной ипостаси Несущие Слово в значительной мере следовали структуре Легионес Астарес. Воины делились по отделениям, отделения относились к ротам, а роты – к орденам. Функциональная структура по большей степени не менялась с тех пор, когда легион был Имперскими Вестниками, вплоть до самого открытого предательства на Исстване V. Обретение примарха и приток новобранцев с Колхиды мало повлияли на основную структуру легиона, а скорее добавили организационных уровней. Второй уровень определялся не составом подразделений на поле боя, а их идеологией.

Несущие Слово использовали все типы отделений, присутствовавших в прочих легионах, имея тенденцию поддерживать их в большом количестве. Другие легионы могли довольствоваться или даже предпочитать отряды, состоящие из всего лишь горстки воинов, однако для Несущих Слово было типичным сохранение гораздо большей мощи линейных подразделений. Во всех орденах и ротах были обычным делом отделения по двадцать бойцов, которые, как правило, использовали тактическую конфигурацию. Эти отделения формировали ядро легиона и основу его военной философии: агрессивное наступление большого количества воинов.

Отделения, в свою очередь, составляли роты численностью обычно по сотне, хотя порой их размер был больше или меньше в зависимости от назначения. У Несущих Слово присутствовала тенденция определять для рот конкретную роль на поле боя, обозначая их как штурмовые, прорывные, разведывательные роты и т.д. Эти роты зачастую разворачивались вместе, еще раз демонстрируя любовь Несущих Слово к массовости и сокрушительным ударам.

Роты объединялись в ордена от 500 до 3000 воинов. У каждого ордена было название и символ, основанные на колхидских созвездиях. Зазубренное Солнце, Костяной Трон, Полумесяц, Плачущая Рука, Скрученная Плеть, Возвышенные Врата, Извивающаяся Руна, Ведьмина Узда, Чаша Ночи – все это было в легионе. Подобные крупные формации часто являлись структурными элементами кампаний Несущих Слово. Большинство флотов крестового похода включали по меньшей мере один полный орден, а в наиболее крупных их могло быть несколько.

Несмотря на часто искусное применение методов войны, в них всегда был замечен вкус к символизму. Война была не просто процессом, а посланием, и Несущие Слово зачастую приносили в свои кампании нотки театральности, чтобы ясно донести его. Отголоском этой тенденции выступало некоторое количество уникальных подразделений. К примеру, орден Сломанной Косы состоял из бронированной артиллерии, осадных танков и отделений станковых огнеметов. Их ролью было сравнивать с землей города и твердыни за одну-единственную атаку, оставляя лишь обгорелый щебень. Также следует отметить Круг Пепла. Они спускались с небес на прыжковых ранцах – сокрушители ложных богов, пепельные ангелы, посланные обращать библиотеки и святилища в угли при помощи огнеметов и фосфexа, когда требовалось поистине бесповоротное разрушение. Круги были прикреплены к орденам, но стояли особняком, и в их ряды могли попасть лишь самые преданные. Многие проходили через них перед повышением до капеллана.

Стоит заметить, что на протяжении своей истории XVII легион широко использовал связанные долгом вспомогательные подразделения. Во времена, когда Объединительные войны постепенно перетекали в Великий крестовый поход, XVII легион часто набирал отряды бойцов-последователей из числа покоренных. Эта практика продолжалась и в ходе Великого крестового похода, и эти соединения часто были в равной мере военной силой и толпой, однако их присутствие во многих кампаниях усиливало способность XVII-го давить врага превосходящими силами.

Гал Ворбак

Со временем название «Гал Ворбак» стало относиться ко всем Несущим Слово, одержимым силами варпа, однако поздние его носители были более слабой мерзостью в сравнении с первыми братьями легиона, заключившими сделку с тьмой. Гал Ворбак стали первыми в своем роде – космодесантниками и демонами, слитыми в единые сущности. Владыки Левой Руки считают, что Гал Ворбак были сформированы из тех, кто выжил в ходе первого паломничества Несущих Слово в Око Ужаса. Невозможно узнать, что произошло с этими немногими, однако вернувшиеся приняли в свои тела и души силу Хаоса. Они могли казаться неизменчившимися, однако были в состоянии общаться с демоническими паразитами, делившими с ними

одно бытие. В битве же они могли сбрасывать видимый покров и превращаться в подлинных чудовищ – сплав брони, костей и мышц, наделенный сверхъестественной мощью. Отмеченные алой расцветкой доспехов, они составляли почитаемую элиту Несущих Слово – воплощение подлинного замысла Лоргара относительно его легиона.

После того, как Несущие Слово явили свою истинную сущность на Исстване V, алые цвета Гал Ворбак начали спорадически распространяться в легионе, и их сопровождали новые Гал Ворбак. Эти новосотворенные создания были слабее, чем те, кто первыми ступил в Око Ужаса. Возможно, порабощенная плоть и души относились к более низкой породе, или же силы варпа, которых более не заботила любезность и необходимость показать себя полезными союзниками, не дали им могущества предшественников. Впрочем, вне зависимости от силы и происхождения, не бывало большего осквернения труда Императора по созданию космических десантников, чем эти омерзительные существа.

Командная иерархия легиона

Лоргар был для своего легиона как командующим, так и духовным отцом. Иерархия власти внутри легиона отражала его двойственную сущность, разделенную на военное и духовное, на разум и сердце. С одной стороны, легион следовал простым и ясным цепочкам управления. Каждый орден возглавлялся магистром ордена, рота – капитаном, а отделение – сержантом. У магистров орденов было обычной практикой назначать одного из капитанов «младшим командующим», чтобы тот выступал в качестве заместителя. Вторая же цепочка управления в ордене являлась духовной. Хотя капелланы были номинально прикреплены к ротам и орденам, на самом деле они составляли отдельное братство. Каждый из них был воином, однако их заботило не прямое командование, а сила духа братьев, ясность их целей и чистота действий. Каждый из капелланов занимал свое место в иерархии по возрастанию знаний и уважения. Руководящим кругом среди них выступали верховные капелланы, а во главе тех стоял Первый капеллан.

Две цепочки управления Несущих Слово зачастую пересекались и смешивались. Несмотря на теоретическую независимость, ни один капитан нижнего уровня не стал бы оспаривать власть старшего капеллана. Поскольку причина сражения была столь же важна для Несущих Слово, как сама победа, решения касательно хода битвы или войны часто принимались капелланами, а осуществлялись командующими. Такое же размывание границ и смешивание присутствовало в ближнем круте Лоргара. В эту группу входил правящий совет легиона, состоящий как из командующих, так и из капелланов. Даже в этой небольшой группе у двоих было больше могущества и власти, чем у прочих. Имена Кор Фаэрона и Эреба ныне отягощены бесчестьем, и можно лишь гадать, изменилась ли бы судьба Имперiums, не будь эти двое наиболее доверенными советниками Лоргара.

Военная диспозиция

К моменту резни в зоне высадки на Исстване V считалось, что численность Несущих Слово составляет приблизительно 140000 воинов. Теперь ясно, что эта цифра была ложной. Четырьмя десятилетиями ранее, когда Легион получил выговор на Хуре, его численность составляла около 100000. Было очевидно, что они заметно повысили набор, однако, увеличив свою численность на 40000, Несущие Слово далее набрали гораздо больше мощи. Массовый набор со всех покоренных миров, а также использование быстрой имплантации геносеми и гипноиндоктринации означали, что по количеству они, по некоторым данным, могли поспорить с Ультрадесантом. Размах их действий на первых этапах войны и понесенные потери явно указывают, что мало кто мог приблизиться к ним по размерам.

Помимо прироста численности Несущих Слово, выдающихся размеров достигло количество вассальных группировок и полудиких фанатиков, сопровождавших легион. По оценкам одного из выживших, на этапе истребления во время резни в зоне высадки на Исстване V анклав лоялистов Нурина противостояла пятидесятитысячная орда. То, что после потери таких сил в последующие годы на мир за миром обрушивались все новые, демонстрирует, что за спинами самих Несущих Слово стояли миллионы жаждущих умереть по их приказу. Принимая во внимание действия т.н. кораблей типа «Бездна» в дальнейших кампаниях, также очевидно, что Лоргар повысил мощь флота легиона до уровня, превосходящего Имперских Кулаков, которые в то время считались владельцами крупнейшего флота среди легионов. Подобное усиление вкупе с изяществом, с которым оно скрывалось, указывает, что Лоргар выступил на войну готовым к грядущей бойне.

Легион Несущих Слово: символика орденов

С небес Колхиды

Легион Несущих Слово делился на множество разных орденов, каждый из которых имел название и эмблему, символизировавшие одно из созвездий Колхиды – приемной родины примарха Лоргара.

Здесь приведена подборка символов, демонстрирующая некоторые ордена, об участии которых в резне в зоне высадки известно.

Зазубренное Солнце. Тактика:
тактическое десантирование

Тройной Венец. Тактика: война
на истощение

Звезда Правосудия. Тактика:
«выжженная земля»

Костяной Трон. Тактика: атака
волнами пехоты

Сломанная Коса. Тактика:
уничтожение инфраструктуры

Ротный капитан Несущих Слово

Капитан Нимур Эннат

Командующий 5-й тяжелой штурмовой роты

Орден Зазубренного Солнца

Изначально младший командующий Эннат, изображенный здесь в цветах ордена Зазубренного Солнца, подчинялся Первому капитану Кор Фаэруну – могущественной, пусть и зачастую непопулярной фигуре в легионе. Кор Фаэрон перевел роту Энната в Зазубренное Солнце, чтобы те служили его глазами и ушами внутри ордена, который стал пользоваться благосклонностью Лоргара.

Хотя 5-я рота и входила в состав Зазубренного Солнца, они не были Гал Ворбак и во время боя в Ургалльской впадине те внезапно оставили их в одиночестве в окружении Гвардейцев Ворона, пытавшихся пробить брешь в порядках Несущих Слово. Сам Эннат погиб, когда эскадрон осадных танков «Тифон» Железных Воинов начал обстреливать Гвардию Ворона на его позиции, не заботясь о потерях среди союзников.

Снаряжение:

1. Силовой меч модели «Протей»: для демонстрации привилегированного положения среди Несущих Слово силовой меч Энната покрыт выгравированными заклинаниями из новых текстов Кор Фаэрона и Эреба.
2. Комби-болтер модели «Фобос»: стандартный образец для большинства отделений терминаторов в составе Несущих Слово.

Тактический легионер Несущих Слово

Легионер Апис Меренкар

Тактическое отделение Нимарроса, 7-я штурмовая рота,

Орден Зазубренного Солнца

Легионер Меренкар, изображенный здесь в силовом доспехе Mk IV «Максимус», который в то время являлся стандартной экипировкой легиона, был среди Гал Ворбак, развернутых в предгорьях правого фланга

Ургалльской впадины для противодействия попытке Гвардии Ворона добраться до ожидающих десантно-штурмовых кораблей. В этой зоне произошла одна из самых кровавых схваток, когда Коракс выкашивал плотные ряды Несущих Слово, чтобы расчистить путь свои сынам.

Последний раз подразделение Меренкара видели, когда они в лоб атаковали несколько рот Гвардии Ворона, сильно оторвавшись от соседних орденов Несущих Слово. В дальнейшем были получены свидетельства, что отряд снабжения Железных Воинов забрал с поля боя брошенное боевое облачение Меренкара, однако среди груд тел Гвардейцев Ворона, разорванных на куски и разбросанных по полю, не обнаружили ни опознаваемого трупа Меренкара, ни кого-либо из членов его отделения.

Снаряжение:

1. Болт-пистолет модели «Тигрус»: замечено, что многие из Гал Ворбак усовершенствовали свою экипировку посредством разнообразных клинков и шипов для использования в ближнем бою.
2. Болтер модели «Тигрус»: одна из наиболее совершенных моделей болтера, в данный момент применяемая легионами Космического Десанта.

Тактический легионер Несущих Слово

Легионер Гриндис Ван

Тактическое отделение Амешдуна, 8-я тактическая рота

Орден Расколотой Башни

Один из крупнейших и наиболее прославленных орденов Несущих Слово, Расколотая Башня состояла из восемнадцати отдельных рот, назначенных фронтовыми тактическими ротами легиона. Похоже, что после посрамления легиона на Хуре и последовавшей реорганизации эти роты укомплектовали большинством рекрутов с Терры, еще остававшихся в ордене, которых отдали под начало доказавших свое рвение колхидских офицеров и поставили на острие грядущих атак легиона.

Легионер Ван – ветеран-терранин, один из Несущих Слово с наибольшей выслугой и количеством наград, несший службу со времен Объединительных войн. Он входил в 8-ю тактическую роту Расколотой Башни и вместе со своим отделением был задействован в Порабощении Орихалана в начале 05.Мз1. В ходе последнего столкновения массированных порядков Несущих Слово с боевыми симулякрами Орихалана отделение Амешдуна было практически полностью уничтожено. Хотя в боевых рапортах утверждается, что, несмотря на тяжелые ранения, легионер Ван пережил бой, однако отсутствуют записи о его направлении для лечения к одному из многочисленных аптекариев ордена и о дальнейшем местонахождении.

Снаряжение:

1. Доспех типа Мк II «Крестonosец»: усиленная броня, давно применяемая легионами в ходе Великого крестового похода, идеальна при опасной окружающей среде и интенсивных действиях на короткой дистанции.
2. Болтер модели «Фобос»: побоище, которое устраивали тяжелые заряды 70-го калибра болтеров «Фобос», стало причиной того, что многие подразделения сохраняли это оружие даже после получения более технологичных моделей.
3. Огнемёт модели «Фестос»: эти старые, но надежные огнемёты славно служили легионам с самого отбытия из системы Сол.

Апотекарий Несущих Слово

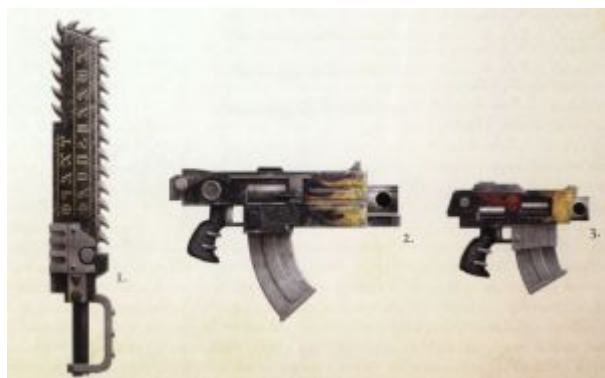
Апотекарий Бан Ксисугал

Медицинский блок Кигала, прикреплен к 4-й десантно-штурмовой роте,

Орден Костяного Трона

Судя по захваченным впоследствии записям самих Несущих Слово, они высадили на поля боя Ургальской впадины почти две тысячи апотекариев – количество, сильно превышающее стандартное.

Апотекарий Ксисугал, изображенный здесь по пикту с поля боя, и его братья курсировали на своем кровавом корабле среди легионеров 4-й десантно-штурмовой роты Несущих Слово, нанося удары по оказавшимся в западне и ничего не подозревающим силам лоялистов Имперской Армии в тыловых эшелонах. Несмотря на то, что сопровождаемые ими подразделения понесли малые потери, дальнейшие пикты с поля боя указывают, что Ксисугал и его блок закончили атаку, целиком заполнив свои сосуды «Мортуис», а также прочие контейнеры для геносемени и пострадавших.

Снаряжение:

1. Цепной меч модели «Громовое лезвие»: эти мечи использовались и как оружие и как хирургические инструменты.
2. Болтер модели «Умбра»: надежные болтеры модели «Умбра» широко применялись многими legionами.
3. Болт-пистолет модели «Умбра»: красный крылатый череп указывает, что это оружие использовалось, чтобы даровать окончательное успокоение смертельно раненым legionерам.

Зазубренное Солнце

Об ордене Зазубренного Солнца мало что известно до последних этапов «паломничества» 1301-го экспедиционного флота Несущих Слово. Испытания, выпавшие на долю ордена, скрыты от хроник Империи, однако известно, что в какой-то момент от него осталось всего лишь три действующих роты. Выжившие, впоследствии ставшие известными под именем Гал Ворбак, пользовались непосредственной благосклонностью Лоргара, которая привела к повышению их предводителя Аргела Тала до должности магистра ордена Зазубренного Солнца.

Когда-то орден регулярно обделяли приписыванием свежих сил и оружием новых образцов, однако теперь раздробленные роты Зазубренного Солнца первыми получали ресурсы и новобранцев, значительно превысив первоначальную численность.

Воссозданный орден первым удостоился темно-багряного облачения, ставшего затем отличительным знаком legionа. К моменту резни в зоне высадки численность ордена превышала все прочие ордены legionа, кроме того нововозлюбленные сыны Лоргара первыми получили более новые модели боевой техники, комплектов силовой брони и вооружения, созданные для legionа. В его ротах стали обычным делом доспехи Mk IV «Максимус», а редкие модели техники, например боевые танки «Сикаранец» и штурмовые спидеры «Дротик» применялись шире, чем где-либо еще в legionе.

«Восходящее солнце»: этот десантно-штурмовой «Громовой ястреб», изображенный здесь до боя на Исстване V, был назначен личным транспортом Аргела Тала и внутреннего круга Гал Ворбак. Прикрепленные к адамантиевому корпусу узоры – сложные астрологические карты, применявшиеся в традиционном колхидском мистицизме, однако цель размещения подобных символов на боевой машине, помимо декоративной, неизвестна. «Восходящее солнце» было уничтожено на завершающих этапах битвы на Исстване V.

Реактивный мотоцикл модели «Скимитар»: этот реактивный мотоцикл, ранее закрепленный за сержантом Гал Ворбак Даготалом, был найден после боя неповрежденным, явно брошенным владельцем в ходе сражения.

Примеры сражений

Изменение сущности XVII легиона оставило свой след в военных хрониках. Постепенное обновление легиона отслеживается по его боевым отличиям, словно смена очертаний берега после прилива. Нельзя сказать, что история Несущих Слово бесславна – возможно, другие легионы чаще отличались в бою, однако XVII-й провел ряд сражений, известия о которых разнеслись по всему растущему Империуму. Эти победы никогда не были простым проявлением мощи или воинского искусства, они демонстрировали превосходство идеалов. На ранних этапах истории легиона эти идеалы совпадали с идеалами Империума, но впоследствии их испортили ложные верования, а затем омрачило предательство, росшее под маской верности.

Падение Ориока

Ориок был городом-государством Старой Земли. Скрытый в недрах пустотелой горы на скованном льдом юге Древней Терры, он выстоял во тьме Старой Ночи, пережив тысячелетние бури раздора. В пещерах с геотермальным обогревом жили и умирали сотни тысяч людей, которые трудились в мастерских и добывали пропитание из водорослевых озер. Каждому из них было известно, что они – единственные избранные среди испорченных детей Древней Терры и что лишь они переживут разразившуюся анархию. Причиной подобной уверенности была вера в защиту надежнее любой крепостной стены – в благосклонность духов жизни и смерти.

На протяжении незапамятных столетий обитатели Ориока верили, что бытие – результат взаимодействия духов мертвых и сил жизни. Они полагали, что мертвые являются во снах, тенях и ночном эхе, а силу жизни можно увидеть в свете, воздухе и жаре огня. Внутри обеих сил присутствовали бесчисленные сущности, образованные из душ умерших и еще не родившихся. Люди не в силах ощутить или понять этих созданий, однако могут видеть их следы в изменениях мира, в катастрофах и удачах, в горе и радости, в гневе и покое. У этих сущностей были имена, восходившие дальше, чем кто-либо помнил: Ишантель, Говорящий-В-Ночи; Зоруз, Звероголовый Дух Звездного Света; Калиббадра, Безликий Вестник Судьбы и много сотен прочих. Их статуи и храмы взирали вниз с потолков пещер Ориока глазами, вырезанными из лунного камня, гагата и топазов.

Вся остальная Древняя Терра пала перед армиями Императора, но Ориок выжидал в уверенности, что их время придет и что они выживут, как и всегда. Разве прошедшие тысячелетия не говорили об их неприкосновенности и несокрушимом щите веры? Похоже, что когда Император обратил свой взор к горному городу, то понял, что от мягких слов и дипломатических прелюдий будет мало пользы. Имперские Вестники явились к городу и предоставили выбор: преклонить колени и принять Имперскую Истину, или же быть уничтоженными. Короли-Жрецы дали ответ, даже не выслушав послания. Транспорт Имперских Вестников встретили огнем. Он рухнул на ледяные равнины, и XVII легион начал атаку.

В заснеженном небе появились макробомбардировщики, и гора затрещала под ливнем сейсмических зарядов. Внутри статуи и храмы разрушались, осыпая полы пещер дождем обломков, и население кричало, взывая о помощи к духам мертвых. Помощи не было. По бокам от горы осадные танки изрыгали снаряд за снарядом в скальные трещины, расширяя их. В пещерном городе закружились лед и снег, подхваченные ветром, который был наполнен запахом раздробленного камня и химического пламени. За ветром последовали воины в серых доспехах, наступавшие под непрерывный дробный стук выстрелов и шипение огня. Все, кто вставал перед ними, гибли, всем просившим пощады даровали покой забвения. Спустя три часа оставшееся население, словно стадо, сгрудилось в центральной пещере под взглядом каменных глаз своих божеств. Полностью зачистив все прочие туннели и районы пещер, XVII-й остановился, блокировав входы и выходы центральной каверны, однако не продвигался вперед, чтобы занять ее.

Потянулись часы тревожной тишины, и выжившие стали гадать, какая участь их ждет. Спасла ли их воля богов, или же их покинули? Ответом стал дождь расколотого камня и красного пламени. Сейсмические заряды вскрыли вершину горы, и на последних идолопоклонников, словно кометы с погубленного неба, спустился Круг Пепла. Все сгорели, не уцелел никто. Покончив с этим, XVII легион перегрузил геотермальные энергостанции под горой. Лава заполнила пещеры, поглощая каменных идолов, и вырвалась из ран на склонах горы, разлившись по льдинам. Южное полушарие накрыло облако пепла и пара. Даже на крайнем севере с задымленного неба шел черный дождь. Так пал Ориок, и известие о его гибели разнеслось по всей Древней Терре и за ее пределы: вера в ложных богов влечет за собой лишь гибель и пепел.

Спасение Мелкеджи

До Великого крестового похода человечество было раздробленной расой, разбросанной по всей Галактике на милость собственным слабостям и хищным иным существам, которые таились среди недобрых звезд. Одним из таких осколков человечества была Мелкеджи – мир в хвосте края Галактики, сохранивший многие из технологических чудес сгинувшего Золотого Века. По ее орбите и вокруг лун кружили звездные верфи, а на равнинах, в горах и на берегах синих морей высились города из металла и камня, купавшиеся в электрическом свете. В атмосфере сновали крылатые машины, а прививки генов и технологии биоочистки позволяли большинству населения жить столетиями. Внешне Мелкеджи была сияющим самоцветом, пылающим в ночи, однако в сердце совершенного царства свернулась тьма.

Мелкеджи правила паразитическая раса чужих. В записях эти существа, замеченные без носителей, описаны как облака черных кристаллических осколков. Будучи не в силах существовать вне биологических разумных носителей, эти безымянные создания управляли Мелкеджи через касту, именуемую Вознесенными. Нося личины мужчин и женщин, Вознесенные властвовали над своими владениями, и всеми их действиями руководила одна-единственная цель: сохранять запас будущих носителей. Носители Вознесенных жили немногим дольше года, а затем иссыхали и умирали. Когда это происходило, среди населения случайным образом выбирали нового. Выбранный считался избранником судьбы, и до того момента, как его захватывало существо, выполнялась каждая его прихоть. Это продолжалось столь долго, что для обитателей Мелкеджи стало священным обрядом: их плоть была подношением для обновления вечных правителей. На Мелкеджи настолько укоренилась преданность хозяевам-паразитам, что когда их обнаружил Великий крестовый поход, планета выступила против захватчиков, желавших освободить их.

Первый контакт с Мелкеджи установил небольшой экспедиционный флот под командованием Великого маршала Култа. Столкнувшись с сильным сопротивлением, флот отступил, захватив в плен несколько людей. Благодаря этим пленникам стала ясна природа порабощения Мелкеджи. Зная, что не сможет захватить планету, Култ отправил в эфир запрос о помощи. Прибывшая помощь оказалась больше, чем Култ осмеливался даже надеяться. К Мелкеджи прибыл сам Лоргар в сопровождении восьми полных орденов своего легиона. Говорят, что, лично пообщавшись с пленниками, лорд Аврелиан отдал один-единственный приказ: *«Зажечь первый огонь»*.

Возможно, Вознесенные опасались, что однажды их стадо выступит против них, и обитали в цепочке из девяти орбитальных городов далеко над поверхностью планеты. Покрытые слоями громадных полированных пластин, эти города восходили в небесах планеты, словно ярчайшие звезды. Вечный и неизменный свет Вознесенных взирал на Мелкеджи дольше, чем кто-либо помнил. Несущие Слово, которым всегда была известна сила символизма, изменили это ночное небо. Взойдя на черном своде, пятый город Вознесенных взорвался с такой яркой вспышкой, что на несколько секунд прогнал ночь.

Приближаясь без энергии, боевая баржа «Бичеватель» проскользила к Мелкеджи от края системы. Незримая и бесшумная, она выжидала до тех пор, пока не оказалась далеко позади сферы обороны планеты. Затем корабль выпустил свой боезапас: нова-заряд и несколько торпед с плазменными и мелтабоеголовками, выставленными на одновременный подрыв. Когда на Мелкеджи поняли, что происходит, второе солнце уже возвещало о новом рассвете и гибели прошлого. Выполнив задачу, «Бичеватель» развернулся и скрылся из открытого космоса. Когда корабли Мелкеджи бросились в погоню, их встретил флот Лоргара. Битва в пустоте длилась всего час, и к ее концу от кораблей Мелкеджи остались лишь разрозненные фрагменты обломков.

Несущие Слово прошли мимо орбитальных городов и высадились на поверхность планеты. Пять тысяч Несущих Слово и сто тысяч их помощников обрушились на планету единой волной. Однако даже перед лицом такой мощи мелкеджийцы оказали сопротивление. В первый час боя погибло несколько миллионов. Затем,

когда защитники призвали последние запасы воли, Лоргар атаковал оставшиеся города Вознесенных. Абордажные роты на десантно-штурмовых кораблях пробились сквозь огонь турелей и броню, начав продвижение по городам. На протяжении всего штурма Вознесенные призывали свои силы сопротивляться, и их голоса разносились по всей планете на сигнальных частотах. Лоргар не пытался помешать передачам, пока его штурмовые роты не добрались до реакторов орбитальных городов. Тогда голоса Вознесенных умолкли один за другим, и осажденную планету опоясала цепь взрывов. Прикрывая глаза, обитатели Мелкеджи в один миг поняли, что их хозяев больше нет, и им противостоит куда более великая и ужасающая мощь, чем все, что они могли вообразить. Большинство мелкеджийцев сдалось в тот момент, остальные – спустя несколько дней. Через десять лет Мелкеджи стала планетой, верной Богу-Императору. Спустя еще половину столетия полмиллиона ее сынов и дочерей явились в Ультрамар с именами чужих богов на устах.

Сожжение Корриноса

Кампания на Корриносе относится к множеству тех, которые в свое время считались блистательными примерами обновления Несущих Слово после порицания. Теперь же, когда костры предательства до сих пор отбрасывают тень, эту победу можно рассматривать в ином свете.

Корринос представлял собой систему обитаемых миров, расположенную вблизи от крупных варп-маршрутов, соединяющих систему Сол с Восточной окраиной. Он был обнаружен после открытия ранее нестабильного варп-пути, и поначалу казалось, что Корринос возможно привести в лоно Империума без кровопролития. Легкий разведывательный флот, установивший первый контакт с тремя мирами, сообщил, что население каждого из них выглядит готовым к воссоединению с Террой. Принимая во внимание уровень развития технологии и промышленности, они стали перевалочным пунктом для дальнейшего исследования восточных зон галактики, и небольшой группировке Ультрадесанта было поручено соединиться с флотом и ввести Корринос в растущие владения Ультрамара. В пути корабли Ультрадесанта неожиданно попали в шторм в Имматериуме, который задержал их на несколько месяцев. Когда же они наконец достигли Корриноса, то обнаружили, что три планеты лежат в руинах после войны, атмосфера задушена дымом, а города до сих пор усыпаны трупами. Поведать о произошедшем мог лишь одинокий имперский корабль, висевший на орбите одной из планет, пока небольшие команды обыскивали поверхность на предмет пригодных к эвакуации ресурсов.

Отчет, предоставленный Ультрадесанту и попавший в архивы Военного Совета, гласил, что разведывательный флот подвергся внезапному нападению и был уничтожен, попавшись на ложное посольство. Астропаты разведывательного флота передали искаженное помехами сообщение с просьбой о помощи и сообщением о предательстве. На него ответил флот крестового похода Несущих Слово под командованием магистра ордена Гасдрубала, который примчался в систему и обнаружил, что миры Корриноса ждут их. Население было далеко не готово к Согласию, его пронизывала порча псайкеров. Эти ведьмы затуманили разум разведчиков Империума, заронив туда ложь, которая привлекла бы к Корриносу новых жертв. Просто повезло, что сообщение астропатов пробились.

Несущие Слово прибыли, на полной скорости направились к крайней планете и, как только оказались в радиусе поражения, начали бомбардировку, с неустанной яростью обстреливая поверхность первой планеты с орбиты. Затем последовало массированное десантирование для зачистки поверхности от остатков жизни. В ответ уцелевшие псайкеры применили свои силы, озарив заполненное пеплом небо бурями живых молний. Волны людей с поработанными разумами бросались под выстрелы наступающих Несущих Слово. Наконец, островки сопротивления стали маленькими кружками в мире, превратившемся в преисподнюю. Земля сотрясалась от выстрелов кораблей сверху, и Несущие Слово предприняли последнее наступление, а затем вновь отошли на орбиту, оставив первую планету Корриноса в огне.

Говорят, что все это произошло менее чем за один солнечный цикл, а затем повторилось еще дважды, пока система Корриноса не оказалась очищена от жизни. В свое время мы верили этим фактам, которые, по мнению всего Имперiums, означали лишь мощь верного легиона. То, что из Корриноса мог бы получиться ключевой сборный пункт для сил, которые пытаются ударить от Ультрамара в направлении систем вокруг Терры, никому не приходило в голову – да и с чего бы ему приходиться? Только теперь в отчете о Сожжении Корриноса чувствуется привкус лжи.

Дредноут «Контемптор» Несущих Слово

Эдукар из Аннунакэ

Прикреплен к ордену Зазубренного Солнца

До приема в Аннунакэ – колхидский термин, означающий либо «Царственные Сыны», либо «Судии Преисподней», который использовался Несущими Слово для обозначения легионеров, удостоенных чести продолжить службу в бронированной оболочке дредноута – Эдукар широко восхвалялся в имперских военных отчетах за героизм, проявленный в ходе приведения Сараписа к Согласию в противоборстве с чудовищными фра`ал. В результате неизлечимых ран, полученных в тех сражениях, он был помещен в тело дредноута.

После резни на Исстване V опаленный огнем саркофаг Эдукара был обнаружен у подножия Ургалльских гор, на краю битвы, где небольшая группировка Саламандр пыталась пробиться через окружение предателей. Изломанное тело дредноута так и осталось сцепившимся в последней схватке с останками дредноута Саламандр, опознанного только по надписи «Дракон Сараписа».

Дредноут легиона Несущих Слово

Эрибан из Аннунакэ

Прикреплен к ордену Звезды Правосудия

Звезда Правосудия имела среди Несущих Слово мрачную репутацию, и ее отправляли лишь в те зоны боевых действий, население которых считалось недостойным чести Согласия. На Исстване V Звезда Правосудия использовала против ничего не подозревающих лоялистов первой волны весь имевшийся у нее арсенал запрещенного оружия и токсических боеприпасов.

Дредноут «Мортис» легиона Несущих Слово

Ишелун из Аннунакэ

Прикреплен к ордену Костяного Трона

Ишелун двигался на острие атаки Костяного Трона против подразделений Саламандр, которые ожесточенно обороняли импровизированные укрепления и стены щитов, сооруженные при наступлении.

«Багряный клинок», бронетранспортер «Носорог» легиона Несущих Слово: сложные геометрические узоры на этом «Носороге», обозначают машину, закрепленную за Гал Ворбак из 7-й штурмовой роты Зазубренного Солнца. Похоже, что эти символы, нанесенные капелланами Легиона по схемам Эреба, имели для Гал Ворбак некое особое значение и основывались на астрологических картах Колхиды.

«Мстящее сердце», танк «Хищник» легиона Несущих Слово: записано, что эта свежестроенная и освященная машина была задействована при расширении ордена Зазубренного Солнца перед началом Ереси Гора. Орден был усилен несколькими десятками эскадронов танков «Хищник», а также прочими крупными подразделениями бронетехники, что заметно увеличило его мощь.

Легионес Астартес (Несущие Слово)

«То, что мы по глупости именуем истиной – лишь крохотный островок в огромном море неведомого. Чтобы действительно преуспеть, человек должен желать покинуть этот постоянно уменьшающийся островок мелкой «истины» и отдаться реальности за его пределами».

Запрещенные писания, конфискованы. Ныне несуществующая воинская ложа атриатов [вырезано цензурой] легиона. Приписывается Эребу, Первому капеллану Легиона Несущих Слово

Если раньше XVII легион нес невежественному человечеству свет Императора, то теперь Несущие Слово несли ослепляющую тьму Старой Ночи. Руководствуясь ныне не долгом и честью, но жаждой запретных знаний и незаслуженной силы, они стремились подчинить себе сам варп и поработить его обитателей. Когда Несущие Слово шагают на войну, ткань реальности искажается, и подле них ступают жуткие порождения Бездны. Встреча с Несущими Слово предвещает безумие, смерть и проклятие вечной души - неведомую большинству, но наихудшая судьбу.

«Император отрицал все претензии на божественность, однако есть и другие боги, старшие боги, боги, которые услышат наши мольбы и вознаградят за службу чем-то большим, нежели пустые обещания и ложные грезы. Во имя их мы совершим отмщение, и Император пожалеет, что отверг нашу верность в пепле Монархии».

[Перехват неизвестной передачи//зона боевых действий на Калте]

Уникальный ритуал войны Несущих Слово: Темные собратья

До того как в Несущих Слово укоренилась раковая опухоль скверны, они славились сплоченностью и беззаветной жертвенностью во имя Императора. После того как они пришли к поклонению старшим и более кошмарным богам, определенные части легиона стали практиковать проведение на рассвете войны жутких ритуалов, дабы получить благоволение варпа. Вскоре за такими бандами тенью начало следовать самое отвратительное и противоестественное зло, и ради задабривания своих новых хозяев они часто расплачивались кровью и душами собственных собратьев.

Темное братство Гал Ворбак

Гал Ворбак созданы из остатков ордена Зазубренного Солнца легиона Несущих Слово – покорителей примитивной планеты Кадия, которые взглянули в бездны самого Ока Ужаса и изменились навсегда. Выжившие, в души которых проникли существа из мрака эфира, получили название Гал Ворбак, «Благословленные Сыны» на языке Колхиды. Они одержимы и обладают силой и способностями, далеко опережающими прочих Астартес. Говорят, что каждый из Гал Ворбак стал носителем некоего вида сущности варпа, которая сама подчинялась более великому плану, созданному магистром войны Гором и кошмарными силами извне. В бою это создание доминирует над разумом и телом воина. Его и без того могучее тело раздувается, руки превращаются в раздирающие когти, а челюсти – в слюнявые клыкастые пасти, искореженные за рамками здравого смысла и реальности. На Исстване V соглашение Несущих Слово с ужасами извне было скреплено колоссальным ритуалом резни и предательства.

Круг Пепла

Круг Пепла, который нес службу вместе с разрушителями легиона Несущих Слово, представлял собой уникальную структуру, созданную для уникальной же цели: уничтожения культур, учений и веры. Эти космические десантники были иконоборцами, которым поручалось преследовать вне поля боя труды ложных доктрин и тех, кто их распространял, предавая и первое и вторых гибели и искореняющему огню.

Их задача на поле боя считалась в легионе не менее важной – выискивать то, что придавало врагу отвагу и волю к сражению: харизматических лидеров, жрецов, боевые знамена и чемпионов. Выбранных они повергали наземь острыми крючьями своих топоров-зацепов и уничтожали с жестоким рвением, зачастую предпринимая для этого стремительные атаки далеко впереди своих собственных порядков, не думая о выживании.

На одной планете за другой Круг Пепла сносил библиотеки и церкви, парламенты и усыпальницы. Сперва – чтобы их место смогла занять Имперская Истина, но впоследствии – чтобы смогли укорениться и растравиться куда более мрачные верования.

Верховный капеллан Эреб

Темный Апостол, Посланник магистра войны, Дитя Изначальной Истины

Эреб был Первым капелланом легиона Несущих Слово и основным орудием падения своего примарха в предательство. Когда Император наказал Лоргара за поклонение ему, будто богу, примарх был поражен, и именно Эреб подсказал, что если Император недостоин преклонения Лоргара, то есть иные, более древние достойные силы. Когда с глаз Лоргара упала пелена, и ему явилась подлинная сила варпа, примарх собирался возвестить о новообретенном откровении всей галактике, однако опять-таки Эреб посоветовал быть осторожнее.

Завершив начальный этап своего плана, Эреб привел в действие цепь событий, которая привела к проклятию самого Гора, подстроив ранение, которое привело того к змеиным жрецам Давина. В этом кошунстве, а также тысяче других, Эреб является одновременно и кукловодом и марионеткой; орудием гибели всего, за что сражался Император, и последней пешкой сил варпа.

Кор Фаэрон

Первый капитан Несущих Слово, Магистр Веры, Царь-жрец Колхиды

Кор Фаэрон, которого многие в легионе презрительно называли «полуастартес», был приемным отцом Лоргара и выступал его наставником в древних путях Колхиды до пришествия Императора. К тому времени, когда XVII легион воссоединился со своим примархом, Кор Фаэрон был уже слишком стар для прохождения полного процесса имплантации, однако в глазах примарха он был столь любим, что получил самые сильные биологические усовершенствования, какими возможно было наделить человека, непригодного для возвышения до Легионес Астартес, и был объявлен Первым капитаном легиона Несущих Слово.

Как и Эреб, Кор Фаэрон пользовался благосклонным вниманием примарха. Он более, чем кто бы то ни было другой, был ответственен за то, что по натуре Лоргар стал искателем истины, где бы та ни находилась и какие бы ужасные тайны не являла. Теперь стареющий и никогда не обладавший всей мощью полноценного космодесантника Первый капитан, тем не менее, имеет огромное влияние на своего примарха и в легионе. Его убежденность и фанатизм ничем не сдержаны и не убывают.

Лоргар

Владыка Несущих Слово, Аврелиан, Золотой, Глас Истины

«Стоицизм человечества перед лицом страдания основывается на невежестве касательно иных вариантов».

Эреб, Первый капеллан Несущих Слово

Лоргар Аврелиан, Золотой Сын, как его многие именовали, единственный из братьев, чьим любимым оружием являлась непосредственная сила преданности, был повелителем легиона Несущих Слово. На заре своих дней он всколыхнул целый мир силой речей и чистой мощью харизмы, проведя Колхиду, свою приемную родину, сквозь пламя гражданской войны к поклонению Императору, чей приход он предвидел во снах. Воссоединившись с отцом и встав во главе легиона Несущих Слово, Лоргар вел завоевания не просто стратагемами, подавляющей силой или примитивным грубым насилием, но изящным искусством возвеличивания, освобождения и примера, вдохновляя своих сынов на ратные подвиги во имя Имперской Истины и потрясая населения целых планет государственной мудростью и прозорливостью. Под его управлением легион не просто ударом принуждал планету к покорности, оставляя за собой лишь опаленные руины, а применял силу оружия лишь по необходимости, чтобы поднять и повести к свободе. Грубое уничтожение оставляли для рецидивистов, безнадежно испорченных и проклятых. Однако из-за буквальной трактовки Лоргаром смысла предпринятого Великого крестового похода, он и его легион сбились с назначенного пути.

За свои ошибки Лоргар получил лишь презрение, пренебрежение и порицание братьев и отца. Его величайший успех, город-храм Монархия, был обращен в пыль и пепел по приказу Императора, которому требовалось от сына не поклонение, а быстрые победы, чтобы ускорить труды. Поступки отца разбили веру Лоргара, злость с обидой направили его дорогой, которой предстояло привести к Ереси, и Несущие Слово начали тайно принимать новые, более темные истины, внешне направив свою злобу в обновленный круг завоеваний, успокоивший подозрения Императора. Именно Лоргар и его легион, предавшие и преданные, желавшие распространить свою новую веру по всей галактике, подготовили сцену для кошмара Ереси.